ления псковскому духовенству);[58] «Мирянину попу не годится стричи в черньци: иже бо сам не имееть, како можеть иному дати?»; «Аще ли же буря крест сломить с церкви, доспети ин поставити»; «Скимнику же всегда на собе скиму носити и куколь, и никогда же кроме сих не быти» и т. п. (из Послания Афанасию).[59]

Те же места в поучениях Киприана, где он обращается к более общим вопросам, приобретают риторическую окраску. Язык и стиль их значительно сложнее. Особенно сильно это проявляется в заключительной части Послания к Афанасию, когда Киприан останавливается на морали и нравственном поведении человека, говорит о приближающемся конце мира. Киприан в этой части Послания к Афанасию обильно цитирует святоотеческую литературу, речь его становится более торжественной и пышной, он широко пользуется художественно-риторическими приемами: «Оскуде бо добродетель, любовь преста, простота духовная отбеже, зависть же и лукавьство и ненависть водворися, ухищрениа же и высокоумиа исполнихомся»; «Лют недуг душевный зависть: многа убийства завистью съдеяшася в миру и многы страны запустеша; завистию бо подвижем Каин, братоубийство створи, и оттоле убийство в мир вниде; зависти ради Иаков отчего дому отбегает и в работу Лаве предается, идеже 14 лет пребысть служа; завистию подгнещаеми братья Иосифова, продають его в Египеть, идеже господь прослави его и Египту всему царя сътвори того. И что ми многа глаголати? Самого господа, творца небу и земли, завистию жидове распяша его».[60]

В поучениях многие ответы даются Киприаном как перечисление правил церковно-монастырского устроения. Последовательность и самый выбор этих правил в большинстве своем обусловлены тем, что такие вопросы и в таком порядке были заданы Киприану, так как никакой логической и тематической связи между ними нет. Но иногда Киприан повторяет поставленный вопрос, а затем уже дает на него ответ: «Что мя есте въпросили о службах Великого Василия, буди же вам ведомо»; «А что мя есте въпросили, аже коли диакон не пригодится, а надобе»; «А что въпрошаете пети ли „Святый боже“ в олтари»; «А что ми въпрошаете про ростриги, и яз дивлюся сему. Всякий христианин ведает се» (из Поучения новгородскому духовенству). «Како убо погрести священника мирянина? въпрошаеши. Мирянина священника погрести сице»; «О святем же причастьи въпрошаеше: в посты великиа, или в иныя посты, всегда ли даати им причастие, или ни? И се ти буди ведомо»; «Ты же въпрошаеши мя о селе, о нем же ти князь в монастырь дал есть, како или что сотворити? Слыши же от мене ответ и прими мой совет» и т. д. (из Послания игумену Афанасию).

Повторение вопросов приближает стиль поучений к разговорному, что придает им своеобразную простоту и доступность. Вместе с тем чередование ответов без вопросов с ответами, перед которыми повторены вопросы, подчеркивает значимость одних ответов по сравнению с другими.

Н. Глубоковский, посвятивший специальный труд Киприану как писателю и пришедший к заключению, что заслуги Киприана как писателя «умаляются до минимума», тем не менее о Послании Киприана к Афанасию вынужден был сказать: «...к числу лучших сторон этого труда мы должны отнести искренность и задушевность тона, ясность и изобразительность языка вместе с последовательностию в развитии взятых поло-

---

[58] Там же, стлб. 239—242.
[59] Там же, стлб. 243—270.
[60] Там же, стлб. 267—268.